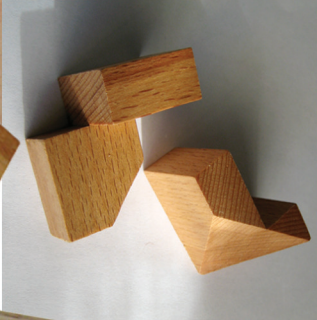
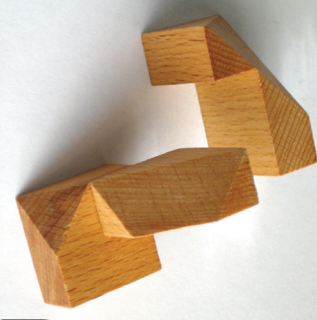
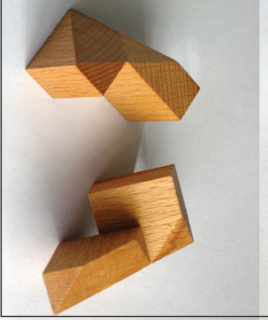
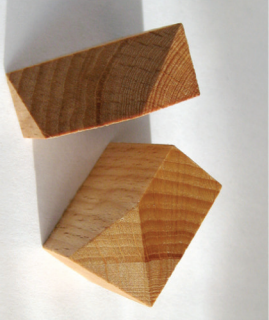

Головоломка “Дельта”

(Продолжение см. на с.25 внутри журнала)

Греческая буква Δ (дельта) имеет вид треугольника. Это единственная подкажка, которая помогает решить ГОЛОВОЛОМКУ “Дельта”. ГОЛОВОЛОМКА состоит из шести деталей, которые нужно уложить в шестигранную коробочку так, чтобы ее можно было закрыть крышкой. Задача разделима, так как объем коробки примерно на треть больше общего объема деталей.

“Это сделано специально, – признается **автор ГОЛОВОЛОМКИ москвичка Ирина Новичкова**, – Когда есть свободное место, труднее догадаться, куда и как укладывать детали”.

В мире головоломок Ирина – известный эксперт и изобретатель развивающих игр. Придумывать, решать, изготавливать и протестировать головоломки – это ее постоянная забота и любимое занятие. В июне 2007 года на презентации кубика Рубика в Москве она стала победителем в соревновании по скорости решения этой знаменитой головоломки.

Набоков – ШАХМАТНЫЙ КОМПОЗИТОР

Читателям наверняка знакомы имена двух великих писателей Стефана Цвейга и Владимира Набокова. Но, возможно, не каждый знает, что оба написали художественные произведения, в которых шахматы занимают весьма видное место.

В «Шахматной новелле» Цвейга волей случая встречаются два антипода – доктор Б., освоивший шахматы в тюрьме, куда его бросили гестапо, и чемпион мира Мирко Чентович. Доктор Б. – человек высокого интеллекта, но в шахматы, не считая далекого детства, играл только вслепую – таким способом он спаслся в одиночной камере от помутнения рассудка. Чентович – гениальный шахматист, но в остальном заурядный, ограниченный ум. Его отличает надменность, детское тщеславие и полное отсутствие юмора.

Первую партию против чемпиона мира доктор Б. неожиданно выигрывает, успешно атакует и во второй. Но тут его подводит психический срыв. Многолетняя вынужденная игра в тюрьме с воображаемым партнером, бесконечное сражение с самим собой, унетающее подбешивали на психику доктора, привели к разрыву личности. И в критический момент в его сознании происходит сдвиг – фигуры на доске сместились. В результате счет сравнивается... Да, шахматы дали интеллектуальное убежище гонимому человеку, но защитить его от чудовищной машины подавления личности, разработанной фашизмом, хрупкие шахматные фигуры оказались бессильны.

Роман Набокова «Защита Лужина», повествующий о сложной судьбе великого шахматиста, относится к вершинам мировой литературы. Вместе с тем образ Лужина, который выпадает в безумие и кончает жизнь самоубийством, как и образ Чентовича, у некоторых просмештеров вызывает протест. Они упрекают авторов в создании стереотипа супершахматиста, которому непременно сопутствуют психические отклонения.

Так, блестяще эрудированный Каспаров не раз говорил о том, что во многом по вине Набокова и Цвейга сложился негативный образ просмештера. Не ставя под сомнение художественный масштаб этих книг, Тарпищев не менее отмечал их вред для шахмат. Мол, мифоте образованные люди, прочитав «Защиту Лужина» и «Шахматную новеллу», в которых столь красочно описано шахматное безумие, стали с подозрением относиться и к самой игре...

ШАХМАТНАЯ СТРАНИЧКА

Трудно согласиться с Каспаровым, причем по двум причинам. Во-первых, по крайней мере один реальный чемпион, сильно напоминающий вымышленных литературных героев, хорошо известен – это Роберт Фишер, который поддержал теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года (даже Чентовичу не пришлось бы такое в голову).

Поскольку оба произведения были написаны до войны, их авторы никак не могли иметь в виду этого теньяльного, но, как сейчас говорят, не совсем адекватного шахматного короля... Таким образом, Набоков и Цвейг, создавая образ великого шахматиста, оказались истинными пророками и, стало быть, заслуживают скорее восхищения, чем осуждения. Появление просмештера-монстра – скорее проблема шахмат, литература ни в чем не виновата.

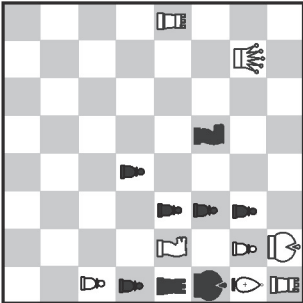
Другое обстоятельство, на мой взгляд, еще важнее. Ни одному другому виду спорта (а шахматы, что ни говори, ближе к спорту, чем к науке или искусству) не посвящали произведений такие гиганты литературы, как Набоков и Цвейг. И этим можно только гордиться! Именно Набокову принадлежат слова, поднимавшие шахматы почти на недостижимую высоту:

У нас есть шахматы с тобой.
Шекспир и Пушкин.
С нас довольно.

Кстати, Набоков был видным шахматным композитором, издал книгу своих задач (вместе со стихами), рассказывал о композиции в своих литературных произведениях (сам или устами героев), прежде всего, в романе «Дар» и мемуарной книге «Новые берета».

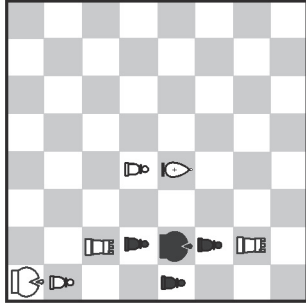
Приведем несколько задач Набокова, которые он включил в свою книгу «Поэмы и задачи».

Мат в 2 хода

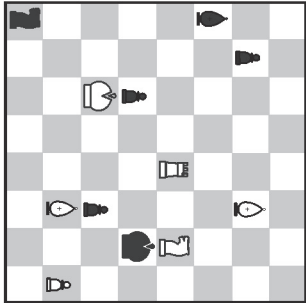
Идея этой задачи состоит в том, что в трех основных вариантах слон каждый раз провалится на одно поле дальше. 1. ♖:e4! – 1..f4 2. ♙g6×, 1... ♖:g5 2. ♙:f5×, 1...fе 2. ♙:e4× (1... ♗:g5 2. ♖e3×, 1...:e4 2. ♙:f7×).

Мат в 3 хода

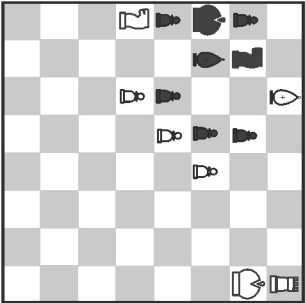
1. h3! – 1...h4 2. ♖h7! hg 3. h4×, 1... ♗h6 2. h4! g5 3. hg×, 1... ♗h4 2. ♖:g6 gh 3. ♙f6×. Слая знаменитая задача Набокова, вошедшая во многие антологии.

Мат в 3 хода

После острого вступлении 1. ♗d4! возникает угроза – 2. h3+ ♗f4 3. ♙e6×. Но ведь белый король идет под шах... 1... ♙h3+ 2. ♗e3! и 3. h3×, 1... ♙c2+ 2. ♗e4! и тоже 3. h3× (1... ♗f4 2. ♙h3+ ♗g4 3. ♙e6×).

Мат в 3 хода

Направляется 1. ♙:d7, но этот ход опровергается посредством 1... ♙d8! А решение совершенно парадоксальное... 1. ♖d8! Поразительно – ладья становится под бой! 1... ♙:d8 2. ♙:d7! и нет защиты от 3. ♙b5× – черный слон закурочил собственного коня. 1... ♙c7 2. ♖:d7 – вновь цугцванг, на отступление слона следует 3. ♙:b7× (1...de 2. ♖:d6 и 3. ♙:c5×).

Е.Гук